

Список литературы

1. *Истории* Тимофеева-Рисовского, рассказанные им самим // Человек. 1991. № 3. С. 205–213.
2. Куликова О.Б. Проблема компетентностного подхода в вузовском образовании и значение курса философии для его реализации / О.Б. Куликова // Вестник ИГЭУ. Вып. 1. 2008. С. 1–4.
3. Полицук В.И. Образы и традиции российского образования, В.И. Полицук // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 3. С. 51–52.

УДК 316.334

Д.К. Стожко, К.П. Стожко
D.K. Stozhko, K.P. Stozhko

Диалектика современного институционализма Dialectics of modern institutionalism

Аннотация. Проведено различие понятий «институт» и «институция». Выявлена зависимость институтов от развития духовной культуры и характера общественного разделения труда и форм социального взаимодействия в обществе. Сформулирована идея о необходимости планомерного и осознанного осуществления процесса общественного разделения труда как главного условия повышения качества социальных институтов. Проведен критический анализ различных теоретико-методологических подходов в институциональной теории.

Abstract. The difference of the terms "institute" and "institution" is done. The dependence of institutions on the nature of the social division of labor and forms of social interaction in the community is revealed. The idea about necessity of a systematic and conscious realization process of social division of labor as the main condition for improving the quality of social institutions is formulated. A critical analysis of the various theoretical and methodological approaches in the institutional theory is held.

Ключевые слова: социальный институт, институция, институционализм, неоинституциональная теория, социальная конкуренция, социальное партнерство, общественное разделение труд, символическая коммуникация, принцип дополняемости, ценность, опредмечивание деятельности.

Keywords: *social Institute, institution, institutionalism, neo-institutional theory, social competition, social partnership, the social division of labor, symbolic communication, the principle of complementarity, value, objectification activity.*

Целью настоящей статьи является историко-философское ретроспективное исследование западного и российского институционализма и выявление его особенностей в контексте происходящих в XXI веке институциональных трансформаций.

Очевидно, что такие трансформации имеют место и в современном российском обществе, охватывают не только политику, экономику, культуру, идеологию и право, но и все иные сферы человеческой деятельности, оказывая на них порой весьма противоречивое воздействие. Но особенно сильно это влияние наблюдается в сфере труда, который является главной формой деятельности людей, важнейшим способом ведения хозяйства.

Известно, что еще А. Смит в книге «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) начинал анализ современной ему экономики мануфактурного периода с изложения своих взглядов на общественное разделение труда. Предваряя главный труд своей жизни более ранней книгой «Теория нравственных чувств» (1759), он впервые в истории экономической науки ввел в качестве важнейшего института экономической жизни общества понятие «добродетели». С этого момента, собственно говоря, и можно вести начало институционального подхода в социальной философии и экономической теории (политической экономии).

Именно включение «нравственного начала» в экономический анализ стало генеральным условием разработки проблемы институций (ценностей) и институтов (норм) в сфере хозяйственного поведения людей в последующем.

Справедливости ради, следует заметить, что эту же идею высказал несколько ранее А. Смита русский экономист И.Т.Посошков. В своей «Книге о скудости и богатстве» (1724) он сформулировал тезис о необходимости духовного воспитания и формирования культуры хозяйственной деятельности и развел понятия «вещное богатство» и «духовное богатство». Рассматривая свободу (крестьян) как важнейшую ценность (норму) эффективного хозяйствования, он «попал» в самое сердце тогдашней крепостной системы [9, с. 70].

Спустя сто лет в Англии другой экономист и философ Р.Оуэн напишет книгу «Новый взгляд на общество» (1825), в которой сформулирует мысль о необходимости социальной ответственности бизнеса (предпринимателя) как важнейшей ценности (институции) общества.

В XIX веке в Германии В.Зомбарт впервые предложит употребить новое «институциональное» понятие – «дух капитализма» (1902). А его современник М.Вебер, разработчик социологии труда, напишет работу «Протестантская этика и дух капитализма», в которой увяжет необходимость институционального анализа социально-экономических отношений именно с трудом, с его общественным разделением. Он выделит *социальное* и *техническое* разделение труда, разделение труда между *автономными* субъектами деятельности и между полностью *самостоятельными* субъектами деятельности. В связи с этим и система отношений между разными субъектами хозяйственной деятельности со временем станет рассматриваться экономистами в двух аспектах: как *конкуренция* и как *партнерство*.

Конкуренция до сих пор рассматривается как *безусловное* благо экономики, что не совсем верно. Таким благом может служить только *добросовестная конкуренция* (термин П.Б.Струве), т.е. институционализированная нормами морали форма социального взаимодействия хозяйствующих субъектов. Тогда как недобросовестная конкуренция – это явное зло.

В современной литературе также считается, что «определяющей причиной возникновения, функционирования и развития социальных институтов выступает потребность процесса разделения труда, а в более общем плане – процесса дифференциации человеческой деятельности и общественных отношений». При этом, предлагается различать понятия «институт» и «институция» как норму и как ценность [1].

Собственно, понятие «*институционализм*» ввел в научный оборот У.Гамильтон (1918), который определял социальный институт как «распространенный *способ мышления* или действия, запечатленный в привычках групп и обычаях народа» [см.: 5, с. 96]. Сегодня под «институтами» понимаются некие «*правила игры*» [16, с. 48], что ведет к весьма расплывчатой трактовке данного понятия. Экономисты в основном подразумевают под институтами нормы поведения субъектов хозяйственной деятельности, а фило-

софы – ценности, которые лежат в основе таких норм. Но остается открытым вопрос о том, каким образом ценности становятся нормами? Или, иначе говоря, почему нормы сплошь и рядом нарушаются, девальвируются, разрастается масштаб девиации?

По нашему мнению, причина коренится в девальвации духовной культуры человека, в нарастании бездуховности людей. Рост проявлений гедонизма, прагматизма, рационализма и эгоизма, не сдерживаемый духовными скрепами, высшими (абсолютными) ценностями бытия, объективно ведет к распространению правового нигилизма, экстремизма и радикализма, пауперизма и люмпенских настроений. Это, в общем, известная проблема, но успешно решаться она может только на основе восстановления культуры труда, трудового сознания, самого труда как главной ценности, или, пользуясь выражением К.Маркса, сущностной характеристики человека. И в этой связи нельзя не вспомнить слова С.Н.Булгакова о том, что «понимание хозяйства как явления духовной жизни, открывает глаза на психологию хозяйственных эпох и, в свою очередь, является порождением этого духа» [3, с. 187].

Смысл подлинной хозяйственной духовности довольно четко сформулировал Н.Ф.Федоров: «Жить нужно не для себя (эгоизм) и не для других (альтруизм), а со всеми и для всех» [6]. А для этого необходимо преодолеть то *социальное отчуждение*, которое возникает при капитализме, в условиях распространения капиталистической конкуренции и частной собственности. Наиболее яркое развитие эта идея получила в работах Г.Гегеля, Г.Зиммеля, К.Маркса. До сих пор преодолеть *социальное отчуждение* в рамках конкретной технологической парадигмы не удается. Да и не удастся, потому что основой для такого преодоления является, все-таки, не технологический детерминизм, а духовная культура и присущие ей фундаментальные принципы (институции) и социальные институты. Среди таких принципов необходимо назвать *a)* принцип социальной справедливости, *в)* принцип социальной ответственности, *с)* принцип социального партнерства, принцип эквивалентного обмена результатами хозяйственной деятельности (Аристотель), *d)* «золотое правило этики», *e)* известный гиппократовский принцип «не навреди», *f)* принцип социальной солидарности и *g)* принцип сохранения и продолжения жизни (Йонас).

Если мы выделим все существующие уровни социальной онтологии (внутриличностный, межличностный, групповой, общест-

венный, мировой, космический), то, соотнеся уровни социальной онтологии и фундаментальные принципы духовной культуры, можно сконструировать определенную теоретико-методологическую матрицу. Эта матрица позволяет, на наш взгляд, более последовательно и конкретно, на междисциплинарной основе, изучать институциональную трансформацию в целом, а в российском обществе – в частности.

Наряду с этим, необходимо обратить внимание на специфику общественного разделения труда в современном информационном обществе. Все более важную роль в нем начинает играть не репродуктивный труд, а труд творческий (креативный). Известно, что процесс общественного разделения труда может осуществляться двояко: а) стихийно или в) планомерно. Еще английский экономист Ч.Бэббидж, развивая представления античных мыслителей о физическом и умственном труде, составил перечень положительных и отрицательных характеристик такой специализации [6, с. 229–230].

Представители прежнего институционализма и современной неинституциональной теории исходят как раз из «объективной данности» стихийного характера процесса общественного разделения труда. Рассматривая институты как некие «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, «созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [4, с. 5], современные институционалисты часто задаются вопросом о том, как именно эти «правила игры» возникают. Являются ли они результатом осознанного выбора, плодом высокой духовной культуры? Или они являются следствием сиюминутных конъюнктурных решений? Отсюда и игровое отношение к проблемам повышения социального статуса труда как ценности, его научной организации, формирования трудовой психологии, трудового сознания и трудовой морали.

Игровой концепт трудовой практики был изложен еще в известной книге Дж. фон Неймана и О.Моргенштерна и «Теория игр и экономическое поведение» (1944). В этой работе труд авторы рассматривали как игру, в которой выигравший получает все, а проигравший – ничего. Возникновение социальных институтов они объясняли двояко: с одной стороны, такие институты также появляются вроде бы стихийно, вслед за стихийным процессом общественного разделения труда. А, с другой стороны, такие институты трактуются как результат сознательной практики людей, что опро-

вергает первый тезис. Поэтому и до сих пор институциональному анализу изначально присуща некоторая дихотомия в определении природы происхождения социальных институтов.

Следует признать, что осознанное и планомерное регулирование процесса общественного разделения труда в современных условиях, к сожалению, уступило место стихийному его развитию. Глобальная конкуренция, ставшая едва ли не главным фактором в развитии системы социальных отношений и определяющая тип (конкурентный) социального взаимодействия, а также институт частной собственности – вот два ключевых фактора, детерминирующих современное состояние и содержание большинства социальных институтов. Это сказывается и на характере институционального анализа.

Тем не менее, не только в российском, но и в западном обществе растет понимание необходимости включения в институциональный анализ ценностного аспекта (аксиологии). Отметим в качестве примера этическое направление в институционализме, связанное с развитием концепции «человеческих отношений» (в теории и практике управления человеческими ресурсами). Этой проблеме были посвящены еще работы Э. Мэйо и Ф. Ретлисбергера «Менеджмент и рабочие» (1939) и «Менеджмент и мораль» (1942).

В отечественной литературе исторически институциональное направление появилось раньше работ американских «классиков институционализма» Т.Веблена, Дж.Коммонса и У.К.Митчелла. Можно, например, сослаться на работы Н.П.Гилярова-Платонова «Основные начала экономии» (1888), В.Г.Яроцкого «Экономическая ответственность предпринимателей» (1887), И.И.Янжула «Экономическое значение честности. Забытый фактор производства»(1906). А также на имена С. Н. Булгакова, И. А. Ильина, М. И. Туган-Барановского, Ю. Э. Янсона. В частности, рассматривая нравственные нормы (институты) в качестве важнейших регуляторов хозяйственной деятельности, М.И.Туган-Барановский, как признают это и зарубежные авторы, «стремился добиться равновесия между тем, что было для него желаемым с нравственных позиций, и тем, что представлялось ему правильным с научной точки зрения. И это стремление пронизывало все его творчество» [15, с. 328].

Еще дальше в развитии именно институционального анализа пошел в начале XX века выдающийся российский экономист и философ А. А. Богданов. Он выделил несколько типов социальных

связей в сфере экономической деятельности (простое сотрудничество, господство-подчинение, специализацию, товарищеское сотрудничество, кооперацию, интеграцию). А также два универсальных типа систем: централистский (*эгрессивный*) и скелетный (*дегрессивный*).

Кроме того он обратил внимание на организационный механизм осуществления таких связей, раскрыл различные механизмы формирования и регулирования социально-экономических систем: *конъюгацию* (соединение комплексов), *ингрессию* (вхождение элементов одних систем в другие), *дезингрессию* (распад комплексов) [2].

Однако большинство представителей современного институционализма практически «забыли» достижения автора «Всеобщей организационной науки» и трактуют институты исключительно в субъективно-психологическом плане [см.: 12]. Отсюда и методологическая путаница, которая характерна не только для западного институционализма, но и для его российского варианта [см.: 11].

Своеобразное развитие теории институционализма в XX веке продолжил В. Ванберг, который в своей книге «Правила и выбор в экономической теории» сформулировал интересную классификацию таких социальных институтов («правил игры»). Правила поведения он разделил на 1) наследуемые, 2) естественно данные и 3) приобретенные, передаваемые через культуру. Последние, в свою очередь, он подразделил на а) личностные и в) социальные, а социальные правила – на а) формальные и в) неформальные. К разряду формальных правил автор относил «частное» и «общественное» (публичное) право. Однако, как справедливо отмечает Р.Нуреев, эта классификация не лишена недостатков. «Ограниченность этой классификации проявляется в том, что она не показывает взаимосвязь и взаимовлияние различных типов правил. Реальная жизнь богаче этой схемы, поскольку правила постоянно изменяются, модифицируются, а не находятся в застывшем состоянии. Например, неформальные социальные нормы формализуются, закрепляются в праве; не подкрепленные санкциями формальные правила трансформируются в неформальные и т.д.» [8, с. 56].

Итак, можно провести существенное различие в характере западного и российского институционализма. Западный институционализм склонен к технологичности, рациональности и правовой кодифицированности. Он более экономизирован. Традиционный рос-

сийский институционализм, наоборот, более философичен, он особое место отводит ценностному аспекту, духовным основаниям хозяйственной деятельности. В конце XX века позиции западных и российских институционалистов, безусловно, заметно сблизились. Так, Ф.Фукуяма признает, что основным лейтмотивом институционализма «выступает отличное от Маркса доказательство того, что материальный способ производства есть далеко не базис, а надстройка, заглубленная в религию и культуру» [14].

В свою очередь, Г.Х.Попов признает, что «потребляющий человек постепенно утрачивает человеческие качества» и в качестве идеологии «альтернативной цивилизации» выдвигает идею всемерного развития интеллекта [10, с. 98–99].

Следует только подчеркнуть, что от интеллектуального человека и инновационной экономики до подлинного социального творчества – дистанция огромного размера. Потому, что, как точно подметил еще Т. Рузвельт, «воспитать человека интеллектуально, не воспитав его нравственно, – значит вырастить угрозу для общества» [7, с. 826].

Список литературы

1. *Андреев Ю.П.* Социальные институты / Ю.П. Андреев //Философская жизнь Урала. Проблемы общей и социальной онтологии. / Под ред. В.И.Кашперского. Екатеринбург: Изд-во УГТУ-УПИ. 1999.С.164-179.

2. *Богданов А.А.* Курс политической экономии. В 2-х т. Т.1. / А.А. Богданов. Москва: 1925. – 342с.; Богданов А.А.Тектология. Всеобщая организационная наука. Москва: Наука, 1920. – 540с.

3. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства / С.Н. Булгаков. Москва: Наука. 1990. – 412с.

4. *Институциональная экономика* / Под ред. А.Олейника. – Москва: «Инфра–М», 2005. – 704с.

5. *Матвеева А.И.* Институционализация социального партнерства в современной России / А.И. Матвеева, Ю.К. Саранчин // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. №2(52). С.94-99.

6. *Маршев В.И.* История управленческой мысли / В.И.Маршев. Москва: ИНФРА–М, 2005. – 731с.

7. *Мудрость тысячелетий.* Энциклопедия. Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2006.

8. *Нуреев Р.М.* Эволюция институциональной теории и ее структура / Р.М. Нуреев // Институциональная экономика / под ред. А.Олейника. Москва: ИНФРА–М. 2005. С.290-357.

9. *Платонов Д.Н.* Иван Посошков / Д.Н. Платонов. Москва: Экономика. 1989. – 143с.

10. *Попов Г.Х.* О цивилизации XXI века / Г.Х. Попов // Вопросы экономики. 2013. № 2. С.96-108.

11. *Стожко Д.К.* Мировоззренческие основы современного институционализма / Д.К. Стожко. Екатеринбург: ИД Стягъ – Изд-во АСТ, 2012. - 518 с.

12. *Тамбовцев В.Л.* Основы институционального проектирования / В.Л. Тамбовцев. Москва: Инфра-М, 2008.- 380с.; *Уильямсон О.* Экономические институты капитализма. Рынки, фирмы, «отношенческая» контрактация /О. Уильямсон: Пер. с англ. Санкт-Петербург: Питер, 1996. – 326с.

13. *Федоров Н.Ф.* Философия общего дела / Н.Ф. Федоров. Москва: Мысль, 1982. – 412с.

14. *Фукуяма Ф.* Конец истории? / Ф. Фукуяма: Пер. с англ. Москва: Мысль, 1990. – 329с.

15. *Цвайнерт Й.* История экономической мысли в России. 1805-1905 / Й. Цвайнерт: Пер. с нем. Москва: ГУ ВШЭ, 2008.- 410 с.

16. *Шастико А.Е.* Базовые понятия институционального анализа / А.Е. Шастико // Введение в институциональный анализ. Москва: ТЕИС, 1996. – 444с.

УДК 340.114.5.01

С.С. Фоменко, Д.К. Стожко
S.S. Fomenko, D.K. Stozhko

**Диалектика культуры правосознания личности:
аксиологический и институциональный аспект**
Dialectics of justice personality: axiological aspect

Аннотация: В статье раскрывается диалектика культуры правового сознания в контексте эволюции системы ценностных ориентаций личности. Показаны особенности формирования правосознания в условиях современных институциональных трансформаций. Обоснована идея о том, что правосознание является